

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.27.72.004

Применение опыта КМНС в организации арктических экспедиций (на примере путешествий художника А.А. Борисова)

Титова Марина Владимировна

Аспирант,
Северный (Арктический) федеральный университет,
163002, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются дневниковые записи русского живописца Александра Алексеевича Борисова (1866-1934), на рубеже XIX-XX веков организовавшего ряд заполярных экспедиций по изучению тундровых территорий и арктических архипелагов. В ходе своих путешествий художник отказался от стратегии покорения Арктики, выбрав стратегию приспособления и использования опыта коренных малочисленных народов Севера – ненцев. Нередко полярные исследователи игнорировали опыт коренных малочисленных народов Севера, что иногда приводило к неудачным итогам экспедиций и даже человеческим жертвам из-за голода и цинги. Однако в ряде случаев знания жителей Арктики учитывались, например, при исследовании арктических архипелагов (экспедиции А.А. Борисова, В.А. Русанова и Тыко Вылки на Новой Земле) или изучении Северного и Южного полюсов планеты (норвежцы Фритъоф Нансен и Руаль Амундсен). Сегодня, в XXI веке, страны постепенно отказываются от стратегии покорения Арктики и при организации международных экспедиций, проведении военных учений, выработке политических стратегий и в прогнозировании природных катаклизмов основываются как на знаниях коренных народов Севера, так и на достижениях современного научного мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Титова М.В. Применение опыта КМНС в организации арктических экспедиций (на примере путешествий художника А.А. Борисова) // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 26-32. DOI: 10.34670/AR.2023.27.72.004

Ключевые слова

Художник Александр Алексеевич Борисов, культурная адаптация, коренные малочисленные народы Севера, ненцы, культура.

Введение

Культура является одним из ключевых способов адаптации человека к окружающей действительности – это касается как природы, так и социума. Культура коренных малочисленных народов Севера (в контексте данной статьи – ненцев), видоизменяясь на протяжении многих веков, помогала людям приспособливаться к суровым условиям Арктики. Это отражено в материальной культуре – например, в особенностях конструкции жилища и кроя одежды, – а также в культуре духовной – в системе верований, народной медицине, традиционном знании. Для ненецкого народа тундра, Заполярье, Арктика – это не неизведанные земли, а обжитое пространство, где пастухи-оленоводы совершают кочевья, сообразно годовому циклу смены времен года. Северные народы, постепенно адаптируясь к окружающей среде, создали особый тип философии – экософию [Винокурова, 2014, 165], согласно которой человек живет в гармонии как с природой, так и со своими соплеменниками, руководствуясь правилами сонастройки и взаимовыручки.

Другое отношение к арктическим территориям выработали морские промышленники, купцы, первооткрыватели и ученые. Для многих из них (но не всех) Арктика – это способ получить материальную выгоду, всемирную известность, научное признание. В таких случаях ими выбиралась стратегия преобразования пространства, его покорения, колонизации местного населения. Данная стратегия отделяла пришлых людей от исследуемых ими территорий, позволяла демонстрировать техническое превосходство по сравнению с местными жителями, инициировала соперничество между человеком и природой.

Но существует и третий вариант изучения арктических территорий, когда многовековой опыт и традиционные представления коренных жителей Севера объединяются с передовыми технологиями и научными знаниями пришлых исследователей с юга. Одним из таких примеров являются экспедиции художника А.А. Борисова по Малоземельской и Большеземельской тундрам, а также на архипелаг Новая Земля.

Опыт А.А. Борисова

Живописец с мировым именем Александр Алексеевич Борисов (1866-1934) по мнению искусствоведов считается одним из основателей арктического направления в художественном искусстве. Будучи «северянином по душе и по рождению» [Борисов, 2013, 1], а также являясь учеником «патриарха леса» И.И. Шишкина и «мастера света» А.И. Куинджи, А.А. Борисов еще в юношеские годы поставил перед собой цель: «похитить молчаливую тайну Севера и показать всему свету необычайные красоты загадочного полярного мира» [там же, 5]. Для этого художник принимает участие в министерской экспедиции (поездка С.Ю. Витте на Кольский полуостров в 1894 году), а позже становится инициатором своих собственных «художественно-испытательных экскурсий» [там же, 103].

Таких путешествий было четыре. В 1896 году А.А. Борисов снова посещает Кольский полуостров, а после в течение нескольких летних месяцев живет в становище Малые Кармакулы на архипелаге Новая Земля. 1897-1898 годы были отмечены в творческой биографии живописца художественной экспедицией по Малоземельской и Большеземельской тундрам с посещением священного для ненецкого народа острова Вайгач. В 1899 году состоялась вторая поездка на Новую Землю с рекогносцировочной целью: разведать всю возможную информацию для

организации зимовки на архипелаге. Новоземельское путешествие 1900-1901 годов – самая масштабная из когда-либо устраиваемых художественных экспедиций, для которой было построена деревянная одномачтовая яхта «Мечта», а также возведен дом-мастерская на побережье пролива Маточкин Шар. И, наконец, завершая свою активную экспедиционную деятельность, лето 1903 года А.А. Борисов также проводит в своем новоземельском доме на 73-й параллели.

А.А. Борисов – личность творческая и увлекающаяся – никогда не забывал о самом главном в любом путешествии: о безопасности. Именно поэтому он с большой тщательностью и высокой ответственностью относился ко всем этапам экспедиций, начиная с подготовки и завершая подведением итогов.

Так, экспедиция 1897-1898 годов задумывалась художником как многомесячная тренировка перед главным путешествием на Новую Землю. Во время поездки по тундре А.А. Борисов перенимал опыт коренных малочисленных народов Севера – ненцев, – в течение многих столетий прекрасно адаптировавшихся к заполярным природным условиям.

У тундровых ненцев А.А. Борисов перенял искусство управления оленьей упряжкой, сам участвовал в ловле ездовых оленей, перегонял стадо с одного стойбища на другое, окарауливал его от стаи волков, постигая весь нелегкий труд пастуха-оленевода: «Я взял винтовку и пошел, вместо Павла, стеречь оленей. Хотел подойти поближе к одному из непрошенных гостей и залепить ему пулю. Но волк не подпустил меня на расстояние и двух выстрелов и задал тягу. Я выстрелил ему вдогонку, чтобы напугать остальных. Обходя стадо, я еще несколько раз выстрелил в воздух и вернулся к возам страшно измученный и усталый» [там же, 37]. Кроме того, художник изучал тонкости оленеводства как хозяйственной деятельности, делал дневниковые заметки о его сезонных особенностях, современных проблемах, перспективах развития, рассуждал о том, как грамотно и эффективно наладить поставки оленьего мяса в русские и заграничные города, где построить консервные заводы и т.д.

Гастрономические привычки коренных жителей Севера – ненцев – А.А. Борисов также изучает на собственном опыте. Он ест сырое оленьё мясо и пьет сырую оленью кровь, прекрасно осознавая, что такое питание поможет избежать одной из самых страшных арктических болезней – цинги: «Айбырдать (есть сырое мясо) для меня было не новостью, а потому я, ничтоже сумняшеся, с удовольствием стал уплетать вкусную мерзлую оленину, запивая горячим чаем» [там же, 18]. В своих записях, однако, он отмечает, что не всегда питался традиционной пищей, потому что это вкусно; иногда ему приходилось это делать, чтобы восполнить запас необходимых питательных веществ в организме, либо чтобы не расстроить хозяев: «Все ели сырое мясо, в том числе и я. Мне, как почетному гостю в этих краях, дали самое лакомое блюдо – сырые почки. Я, чтобы не обидеть хозяев, ел их, хотя без особого удовольствия, в особенности, когда вспомнил, какую функцию исполняют почки. Теплое же мясо с теплой же кровью я ел с большим аппетитом, хотя кровь на мой вкус не прибавляла никакой пряности, тогда как самоеды уверяли меня, что она очень вкусна. Впоследствии и я начал замечать своеобразный вкус теплой крови; сначала же она делала впечатление просто чего-то мокрого» [там же, 33-34]. Кроме того, живописцу удалось попробовать ненецкое лакомство – молодые оленьё рога – панты. Описывая свои вкусовые впечатления, он не забывает упомянуть о некоторой мере жестокости ненцев по отношению к оленям: «Хрящевидные концы рогов, приготовленные “а ла самоед”, очень вкусны, но операция отрезания рогов невероятно

мучительна для животного» [там же, 54].

Меховая одежда – универсальная, теплая, не продуваемая ветром – еще один элемент адаптации ненецкого народа к Арктике. В смету тундровой экспедиции 1897-1898 годов художник включил следующие предметы: «шапка (2 р.), оленья шкура (3 р.), малица с верхней рубашкой (27 р.), пимы с липтами (8 р.), два совика (34 р.), вторая оленья шкура (3 р.)» [Борисов, ИРЛИ РАН].

А.А. Борисов во время экспедиции носит малицу – мужскую шубу, сшитую из оленьих шкур шерстью внутрь и надеваемую через голову, – а также совик – одежда, сшитая шерстью наружу и имеющая капюшон. Второй комплект одежды, предназначенный для лыжных переходов, несколько отличается от традиционного ненецкого облачения: «Во время моего пути на лыжах мой костюм состоял из мехового пиджака, обыкновенных панталон, нерпичьих пимов и оленьей шапки; под пиджаком я носил поморскую шерстяную рубаху. Этот костюм я нахожу очень легким и совершенно теплым, даже и при 20-ти градусном с ветром морозе» [Борисов, 2013, 56-57]. Также художник заблаговременно позаботился о спальном мешке из оленьих шкур, в котором «было так уютно и мило, что я порой забывал, что я среди тундры и так далеко от теплой кровати» [там же, 18]. Часто А.А. Борисов спал в нем прямо под открытым небом, называя такие ночевки ночевками на даче и мотивируя свое решение тем, что в чуме бывает душно и дымно.

Несколько раз во время путешествия живописцу приходилось попадать в пургу. Ненцы научили его, как пережить сильный ветер и снег, устраивая «куропачий чум» – укрытие в снегу, а также, как найти дорогу к чумам, если вокруг не видно никаких ориентиров. Так, во время одной жуткой метели, жизнь художнику и его проводнику спасли олени: «Решили еще попробовать последнее средство – пустить оленей на произвол: может быть, они вывезут нас хоть на какой-нибудь чум... Плелись они очень медленно и все обнюхивали воздух. И какова же была наша радость: не прошло и полчаса, как они прямо вышли на тот самый чум, в который мы и ехали» [там же, 43]. Такое поведение животных А.А. Борисов объясняет тем, что во время непогоды животные чувствуют себя одиноко и, если учуют запах дыма, обязательно попытаются выйти к людям.

Художник обращает внимание не только на материальную культуру ненецкого народа, но и на их верования, традиции и обычаи. В полевых записях он подробно описывает местность, названия, дает им комментарии и переводы: Лы-Саля (Костяной нос), Хай-Яга (Божеская река) и т.п. Запланировав вывезти с одного из святилищ идола для музея, А.А. Борисов проявляет уважение к чужой культуре, а также демонстрирует свои знания особенностей ненецкой веры: «Да ведь я знаю, ответил я, у вас можно брать отсюда, только надо взамен что-нибудь оставить, и тогда сядэй не рассердится. Ведь тут ничего унижительного для вашего бога. Ведь возят же наши чудотворные иконы в Москву, в Успенский собор. И таким образом, после долгих моих убеждений, и когда я обещал принести в жертву целую кучу порожных флаконов из-под красок, битый стакан и серебряную монету в десять копеек, самоед согласился везти идолов на своих оленях, и в результате я нагрузил ими трое саней» [там же, 94].

В дальнейшем, знания и навыки, приобретенные А.А. Борисовым во время художественно-испытательной экскурсии, пригодились при проведении экспедиции на Новую Землю: ненецкая одежда, особенности питания, управление упряжкой (в случае новоземельского путешествия – собачьей), наличие опытного проводника. Проводником в этой экспедиции был самоед Устин

Канюков – уроженец острова Колгуев, прекрасный охотник, в прошлом – шаман. Во время нахождения А.А. Борисова и его товарищей во льдах Карского моря после гибели яхты «Мечта» знания Устина помогли добыть тюленя, чьи мясо и жир помогли путешественникам поддерживать силы (и после этого он не раз в прямом смысле слова спасал художника от голода, добывая гусей и другую дичь); он, благодаря своей наблюдательности, острому зрению и чуткому слуху, первым почуял запах дыма из чумов и услышал собачий лай, вселив надежду в сердца команды. Гостеприимство ненецкой семьи, спасшей художника и его товарищей, А.А. Борисов определил как «легендарное»: «Здесь, у самоедов, мы прожили около двух недель. Гостеприимство их недаром стало легендарным. Они угощали нас всем, чем могли, наделили одеждой, обувью» [там же, 35].

Позже своих новых друзей и спасителей – самоеда Устина, Силу (Алычина), Максима Пырерку, Константина (Ханца) Вылку – художник изобразит на своих графических работах. А в экспедиционных отчетах сделает пометку: «оказали помощь с риском для жизни: Максим Пырерка, Константин (Ханец) Вылка и Андрей (Халко) Вылка, а также оказали помощь без риска – Андрей Черный, его брат Григорий, Павел Лахэй и Илья Вылка, сын Константина Вылки» [Борисов, 1983, 135].

Заключение

Нередко полярные исследователи игнорировали опыт коренных малочисленных народов Севера, что, иногда, приводило к неудачным итогам экспедиций и даже человеческим жертвам из-за голода и цинги (например, путешествие Джона Франклина в поисках Северо-Западного морского прохода или экспедиция Г.Я. Седова к Северному полюсу). Однако в ряде случаев знания жителей Арктики учитывались, например, при исследовании арктических архипелагов (экспедиции А.А. Борисова, В.А. Русанова и Тыко Вылки на Новой Земле) или изучении Северного и Южного полюсов планеты (норвежцы Фритъоф Нансен и Руаль Амундсен).

Сегодня, в XXI веке, страны постепенно отказываются от стратегии покорения Арктики и при организации международных экспедиций, проведении военных учений, выработке политических стратегий и в прогнозировании природных катаклизмов основываются как на знаниях коренных народов Севера, так и на достижениях современного научного мира.

Библиография

1. Борисов А.А. Смета на экспедицию в Большеземельскую тундру. ИРЛИ РАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 36.
2. Борисов А.А. У самоедов. В стране холода и смерти. Репринтное издание. М.: Паулсен, 2013. 330 с.
3. Борисов Н.П. Художник вечных льдов. Л.: Художник РСФСР, 1983. 268 с.
4. Винокурова У.А. Геокультурные особенности арктической циркумполярной цивилизации // Культура Арктики. Якутск, 2014. С. 162-171.
5. Ovsyannikov O. V., Terebikhin N. M., Judelson K. Sacred space in the culture of the Arctic regions // Sacred sites, sacred places. – Routledge, 2013. – С. 44-81.
6. Stenport A. W., Vachula R. S. Polar bears and ice: Cultural connotations of Arctic environments that contradict the science of climate change // Media, Culture & Society. – 2017. – Т. 39. – №. 2. – С. 282-295.
7. Huhmarniemi M., Jokela T. Arctic arts with pride: Discourses on Arctic arts, culture and sustainability // Sustainability. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 604.
8. Nuttall M. (ed.). Encyclopedia of the Arctic. – Routledge, 2005.
9. Rowley G. The Dorset culture of the eastern Arctic // American Anthropologist. – 1940. – Т. 42. – №. 3. – С. 490-499.
10. Huhmarniemi M., Jokela T. Arctic art and material culture: Northern knowledge and cultural resilience in the northernmost Europe // Arctic yearbook. – 2020. – Т. 2020. – С. 242-259.

Application of the experience of the indigenous peoples of the North in organizing Arctic expeditions (based on materials from expedition diaries of A.A. Borisov)

Marina V. Titova

Postgraduate,
Northern (Arctic) Federal University,
163002, 17, Severnoi Dviny emb., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Abstract

The article examines the diary notes of the Russian painter Alexander Alekseevich Borisov (1866-1934), who at the turn of the XIX-XX centuries organized a number of polar expeditions to study the tundra territories and the Arctic archipelagos. During his travels, the artist abandoned the strategy of conquering the Arctic, choosing a strategy of adapting and using the experience of the indigenous peoples of the North – the Nenets. Often, polar explorers ignored the experience of the indigenous peoples of the North, which sometimes led to unsuccessful expeditions and even human casualties due to hunger and scurvy. However, in a number of cases, the knowledge of the inhabitants of the Arctic was taken into account, for example, when studying the Arctic archipelagos (expeditions of A.A. Borisov, V.A. Rusanov and Tyko Vylka on Novaya Zemlya) or studying the North and South Poles of the planet (Norwegians Fridtjof Nansen and Roald Amundsen). Today, in the 21st century, countries are gradually abandoning the strategy of conquering the Arctic, and when organizing international expeditions, conducting military exercises, developing political strategies and predicting natural disasters, they are based both on the knowledge of the indigenous peoples of the North and on the achievements of the modern scientific world.

For citation

Titova M.V. (2023) *Primenenie opyta KMNS v organizatsii arkticheskikh ekspeditsii (na primere puteshestvii khudozhnika A.A. Borisova)* [Application of the experience of the indigenous peoples of the North in organizing Arctic expeditions (based on materials from expedition diaries of A.A. Borisov)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (1A-2A), pp. 26-32. DOI: 10.34670/AR.2023.27.72.004

Keywords

Artist Alexander Alekseevich Borisov, cultural adaptation, indigenous peoples of the North, Nenets, culture.

References

1. Borisov A.A. *Smeta na ekspeditsiyu v Bol'shezemel'skuyu tundru* [Estimate for an expedition to the Bolshezemel'skaya tundra]. Institute of Russian Literature of RAS. Fund 676. Inventory 1. File 36.
2. Borisov A.A. (2013) *U samoedov. V strane kholoda i smerti. Reprintnoe izdanie* [Samoyeds. In a land of cold and death. Reprint edition]. Moscow: Paulsen Publ.
3. Borisov N.P. (1983) *Khudozhnik vechnykh l'dov* [Artist of eternal ice]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ.
4. Vinokurova U.A. (2014) *Geokul'turnye osobennosti arkticheskoi tsirkumpolyarnoi tsivilizatsii* [Geocultural features of

- the Arctic circumpolar civilization]. In: *Kul'tura Arktiki* [Culture of the Arctic]. Yakutsk.
5. Ovsyannikov, O. V., Terebikhin, N. M., & Judelson, K. (2013). Sacred space in the culture of the Arctic regions. In *Sacred sites, sacred places* (pp. 44-81). Routledge.
 6. Stenport, A. W., & Vachula, R. S. (2017). Polar bears and ice: Cultural connotations of Arctic environments that contradict the science of climate change. *Media, Culture & Society*, 39(2), 282-295.
 7. Huhmarniemi, M., & Jokela, T. (2020). Arctic arts with pride: Discourses on Arctic arts, culture and sustainability. *Sustainability*, 12(2), 604.
 8. Nuttall, M. (Ed.). (2005). *Encyclopedia of the Arctic*. Routledge.
 9. Rowley, G. (1940). The Dorset culture of the eastern Arctic. *American Anthropologist*, 42(3), 490-499.
 10. Huhmarniemi, M., & Jokela, T. (2020). Arctic art and material culture: Northern knowledge and cultural resilience in the northernmost Europe. *Arctic yearbook*, 2020, 242-259.